

Как вместе сжались...

Снова в родном цехе

— Ученые и труд солдата к славе ведут, — так заканчивал обычно свои поучения старшина.

Смысл этой нехитрой, но правдивой солдатской поговорки глубоко усвоил молодой воин Борис Кириллов. Старался. Да и как было не стараться, если вся рота за первое место борется, а товарищи из основного механического цеха наказали высоко держать честь цеха.

Отслужил свой срок исправно. И в цех, в коллектив инструментальщиков, возвратился дисциплинированным, аккуратным, с желанием трудиться, со стремлением к победе. Сложная деталь механизма домны, сверло ли, фрез — все требует точности. И не на глаз, не на авось определяет ее бывший воин, сложными инструментами пользуется. Да это видно и на снимке.

Исправно работает Борис Кириллов, не отстает и его напарник Михаил Коняшенко. 120—130 процентов нормы — вот их обычный месячный итог.

Комсомольцы-токари решили включиться в могучее коммунистическое соревнование, бороться за право именовать свой маленький коллектив коммунистическим.

Трудится бывший воин примерно. А каков солдат, таков о нем и лад. Эта мудрость старшины действенна и в новой, трудовой обстановке. Почетом пользуется Борис Кириллов, опыт передает, в цеховом хоре участвует и на ледяном поле защищает спортивную честь цеха. А товарищи по работе избрали его своим профгруппоргом.

К. АЛЕКСЕЕВ.

спешили за новой порцией снарядов. А навстречу им шли другие реактивные установки.

Проезжать им в расположение боевых порядков пехоты было затруднительно. Так тесно стояла артиллерия. На сей раз не было обычного порядка. 120-миллиметровые гаубицы стояли рядом с 76-миллиметровыми противотанковыми орудиями. Гулко ухали полковые минометы и рядом с ними стегали воздух зенитные пушки. На небольшом участке фронта вели канонаду несколько артиллерийских бригад.

Артиллерия вдохнула в людей эту уверенность. И когда стихла канонада, молча встала пехота. Вот она уже переходит реку. Вот проселенные, застиранные гимнастерки мелькают в орешнике. А вот где-то за холмом уже далеко впереди всыхивает белая ракета: пехота идет вперед, пора артиллерии догонять ее.

Где-то уже далеко-далеко белой точкой в сером от дыма небе повисает снова ракета. Она говорит

Свыше 25 лет проработал вальцовщиком стана «300» № 1 Анатолий Петрович Карпов. На смену ему в цех пришел его сын Вячеслав, который работал подручным резчика, а потом освоил специальность вальцовщика. С сентября прошлого года Вячеслав выполняет свой почетный долг перед Родиной — служит в рядах Советской Армии.

Как одного из лучших солдат части Вячеслава Карпова командование направило в школу сержантов, где он успешно учится.

На снимке: жена Вячеслава Тамара Григорьевна, дочь Ирина и мать Надежда Ивановна читают письмо из Советской Армии.

Фото Е. Карпова.

В солдатской шинели

Поезд весело стучал колесами, и, вслушиваясь в этот зовущий, будоражащий перестук, Юрий думал о доме, работе, друзьях, оставшихся в Магнитогорске. А впереди — неизвестное, далекое. Куда доставит их поезд — на далекую ли южную границу, к берегам ли Амура или к северному морю?.. А пока — веселый перестук, а пока разговоры товарищей, песни — ребята раздвинули двери теплушки и поют, и песня срывается с губ ветром, дробится и уносится в степь.

— Володя, — шепчет взволнованно Юрий своему другу Владимиру Спиридонову, — знаешь, у меня такое ощущение, как-будто я высоко-высоко взлетел и теперь вот перехватывает дыхание, немножко страшно...

Владимир не отвечает. Он сам погружен в раздумье.

— Смотри! — вдруг восклицает он, — солнце поднимается. Над лесом лучится солнце. И поезд несется навстречу яркому свету, навстречу ветру...

По казарме прокатилась команда:

— Строиться на утренний бсморт!

Молодые солдаты торопливо затягивают ремни и бегут строгиться. Командир отделения, молодой черноволосый сержант, строго щурит глаза.

— Смирно.

Строй, колыхнувшись, замедляет.

Командир отдает команду «вольно» и начинает осмотр.

— Поправьте пилотку, рядовой Спиридонов, — замечает командир и, придирчиво осмат-

рев солдата с ног до головы, проходит дальше. Вот он остановился перед Юрием.

— Рядовой Бухвалов, — быстро говорит Юрий, вскинув голову. Уж он-то хорошо подготовился к осмотру, не к чему будет придираться. Но произошло обратное. Ремень оказывается затянут слабо, пуговицы на воротнике и карманах блестя, а вот на рукавах не почищены...

На глаза наплыла темень, струи пота обливали лицо, щедро мочили гимнастерку. Юрий резким движением снял противогаз.

— Не могу! — и жадно начал глотать сухой степной ветер.

— Надевай! — слышишь? — резко сказал Тавров. Он служил второй год.

Им было приказано вдвоем оборудовать наблюдательный пункт. Командир усложнил задачу: работать в противогазах и скатках. Но отбросив несколько лопат жесткой земли, Юрий снял противогаз и скатку.

— Ну, зачем это? — заговорил он прерывисто, — ведь можно и так отрыть окоп...

— А ты слышал поговорку: «Служба — труд, солдат — не гость?» — перебил его Тавров. — Надо, понимаешь?

Тавров отвернулся, и лопата его заскрежетала, царапая стенки окопа. Юрий натянул противогаз и тоже поднял лопату.

Юрий остановился, перевел дыхание. Казалось, он идет уже очень долго за хоронящейся в пучках ковыля темной лентой кабеля. Где порыв?

Земля была изборождена гусеницами танков, прошедших здесь, видно, недавно: рыжие комья с пропыленными пучками ковыля были свежи.

Когда вдруг Юрий заметил в борозде оборванный конец кабеля, он обрадовался. Но надо было найти второй конец. Конечно же, он здесь где-то. Юрий начал кружить около. Но злополучного конца не было. И солдат повернул обратно.

Через четверть часа он стоял

перед командиром отделения.

— Докладывайте! — сухо сказал командир и пристально всмотрелся в равнодушно-усталое, осунувшееся лицо солдата. Тот молчал. И командир все понял.

— Рядовой Тавров! — крикнул он, — найдите на линии порыв, устраните его и в 16 нольно доложите. С вами пойдет рядовой Бухвалов.

— Опять я? — подумал Юрий. В груди накалила обида. Но приказ есть приказ. И он снова шел. Впереди качалась широкая спина Таврова.

Тавров быстро нашел второй конец кабеля. Он прошел по следам куда-то в сторону: оказалось, танк порвал кабель и потащил его за собой.

Встретившись с усталым, но восхищенным взглядом товарища, Тавров просто сказал:

— Солдатская смекалка, брат, ценная штука!

... Нелегко дается солдатская наука. Трудно повиноваться, трудно за полторы минуты вскочить с постели, одеться и встать в строй, трудно преодолевать в противогазах степные километры. Но проходит месяц, другой, год проходит. И шире плечи у солдата, суше обветренное лицо, смелее взгляд.

— Подъем! Тревога!... Быстро, но без суеты натягивает солдат гимнастерку, подхватывает скатку, противогаз и автомат, и вот он в строю. И готов в марше-броске ринуться навстречу зною, навстречу упругим хлестким ветрам, навстречу лихим испытаниям.

Юрий Бухвалов стал отличным солдатом. На широкой груди его красовались значки отличника боевой и политической подготовки и спортсмена-разрядника. Парень с Урала честно и серьезно выполнял свои обязанности, не нужные, ставшие интересными, обязанности солдата. И гордился этим.

Словно свежим ветром нахнуло: в бригаде, где Юрий Бухвалов работал подручным резчика, горячо и взволнованно заговорили о том, чтобы жить и работать по-коммунистически.

— На нашем стане «300» № 3 мы первые берем такие почетные обязательства, — сказал начальник смены Валентин Леонидович Кривошеков. — У нас много молодежи, но не все еще учится...

Юрий опустил глаза, взволнованно прикусил губу. Да, учиться непременно надо. Но если у тебя только шесть классов, если много лет не брался за учебники? Трудно.

Юрий поднялся, посмотрел на ребят, твердо сказал:

— Будем бороться за гордое звание коммунистической бригады. И учиться будем.

Р. ВАЛЕЕВ.

К труду и обороне Готовимся всегда

Первичная организация ДОСААФ в основном механическом цехе насчитывает 150 человек. Многие станочники, отработав смену, идут в стрелковый кружок, в кружки радиотелеграфистов, шоферов, мотоциклистов.

Около ста наших стрелков регулярно занимаются в тире. На соревнованиях в зимней спартакиаде они заняли второе место. Отличниками здесь токари Александр Молоков, Олег Иванов, фрезеровщик Т. Карнеев и другие.

Многие регулярно изучают мотор, многие активно участвуют в жизни цеховой организации. Значительное время уделяет работе организации нормировщик Н. Чупраков. Он и членские взносы собирает, и учет уточнил, и в занятиях активно участвует.

Организация пользуется широкой известностью в цехе, в ее ряды вступают новые члены, чтобы готовиться к труду и обороне Отчизны. А для популяризации нашей работы мы к Дню Советской Армии организовали выставку плакатов и фотоснимков. На этих снимках показаны занятия наших стрелков, шоферов, планировщиков. Выставка интересна и привлекает внимание трудящихся.

А. ИЗВЕКОВ,
председатель первичной организации ДОСААФ.

Письмо из Советской Армии

Анатолий Андреев — отличный матрос

Два года тому назад в нашу часть вместе со своими товарищами по учебному отряду прибыл матрос-комсомолец Анатолий Андреев. Бывший машинист комсомольского электровоза № 8 ЖДТ г. Магнитогорска из беседы с командирами и старослужащими товарищами знал, что служба во флоте требует большой физической закалки, отличного знания техники и высокой воинской дисциплины.

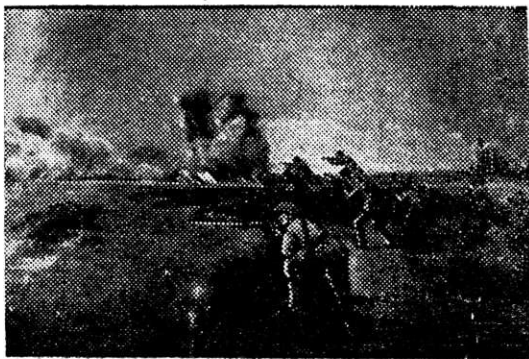
Тяжело было на первых порах молодому матросу освоить свою флотскую специальность, приобрести качества военного моряка, но хорошее понимание своего воинского долга, рабочая закалка, помощь командиров и товарищей помогли Анатолию стать отличным воином. Приказом командира ему была объявлена благодарность, присвоена классная квалификация специалиста 2-го класса.

Недавно комсомолец Андреев назначен командиром отделения, ему присвоено воинское звание — старший матрос.

Успешно выполнив повышенные социалистические обязательства в честь XXI съезда КПСС, старший матрос Андреев взял новые обязательства в честь 42-й годовщины Великого Октября.

Земляки Анатолия Андреева могут гордиться им и спокойно трудиться над претворением в жизнь решений съезда строителей коммунизма.

Матрос ГРИШИН,
секретарь комсомольской организации.

Снимок 1943 года. Северо-западнее Мценска. Советские войска идут в наступление.